

*Шилов Евгений Сергеевич
студент
Вяткинский государственный университет
Россия, г. Киров
e-mail: shilovteam@mail.ru*

**ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА
ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ НА СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Аннотация. Решение вопроса о пределах прокурорского надзора при возбуждении уголовного дела имеет значение. Пределы осуществления прокурорского надзора за органами предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела в отношении обеспечения порядка разрешения сообщений и заявлений о преступлениях, предусмотренного УПК РФ.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, проблемы.

*Shilov Evgeny Sergeevich
student
Vyatka State University
Russia, Kirov*

**LIMITS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE
PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES AT THE STAGE OF
INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

Abstract: *The decision on the limits of the prosecutor's supervision when initiating a criminal case is of importance. Limits on the exercise of prosecutorial supervision over the bodies of the preliminary investigation stage of criminal case concerning the settlement of messages and the allegations of crimes under the code of criminal procedure.*

Keywords: prosecutor's supervision, preliminary investigation, initiation of a criminal case, criminal process, problems.

Проверка выполнения требований уголовно-процессуального законодательства и других федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, органами прокуратуры проводится за субъектами уголовного процесса, состав которых приведен на рисунке 1:

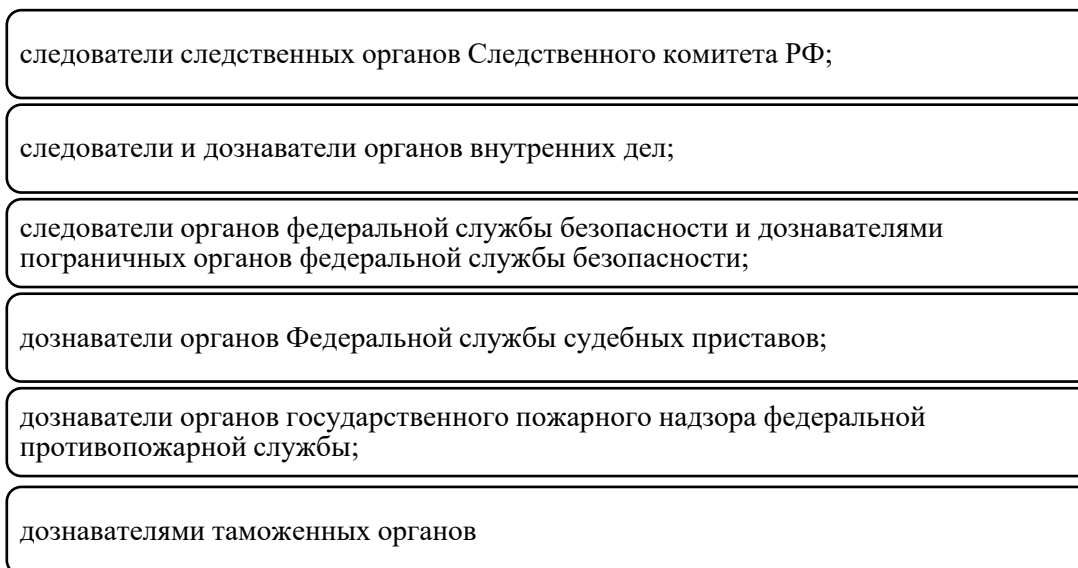

Рисунок 1 – Состав субъектов надзорной деятельности прокуратуры на предварительные следствия на стадии возбуждения уголовного дела

Прокуратура проверку данных органах проводит систематически, но не реже одного раза в месяц с обязательным оформлением результатов каждой такой проверки установленными документами.

Проверка исполнения требований УПК РФ [1] и иных нормативно-правовых актов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в воинских частях, в объединения (соединения), в военных гарнизонах и учреждениях проводится в порядке, установленном заместителем Генерального прокурора РФ (Главным военным прокурором) [2].

Если органы прокуратуры получают сведения о нарушении закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях, проверка должна быть проведена безотлагательно.

Важное значение в отношении пределов прокурорского надзора имеет законодательное требование, закреплённое в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ», которое распространяется на все отрасли прокурорского надзора и которое заключается в следующем: органы прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора не могут подменять собой иные органы

государственной власти и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [3].

При этом осуществляя прокурорский надзор за процессуальной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела прокурор проводит проверку выполнения требований федерального законодательства, в частности УПК РФ, а также ведомственных нормативно-правовых актов (Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»)) [4].

По сути пределы полномочий прокурорского надзора в стадии предварительного следствия значительно ограничены и зачастую они не могут оказывать давления на следствие и в отношении того или иного уголовного дела. Однако имеют место факты, когда прокуратура на самом высшем уровне собственной власти, обращалась в Совет Федерации для поддержки решений по факту возбуждения уголовных дел в отношении так называемых «спецсубъектов». При этом стоит пояснить, что, когда вопрос касается спецсубъекта, закон предоставляет полномочия Генеральной прокуратуре страны, к примеру, обратиться в Совет Федерации. Так 18 ноября 2020 года, когда по внесенному представлению генеральным прокурором РФ сенаторы единогласно дали согласие на привлечение Михаила Меня в качестве обвиняемого по уголовному делу, связанным с хищением 700 млн рублей из бюджета Ивановской области в 2011 году, когда Меня занимал пост губернатора и одновременно председателя правительства этой области [5].

Кроме этого дела, прокуроры только за 9 месяцев 2020 года выявили около 190 тысяч нарушений антикоррупционного законодательства. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования свыше 47 тысяч лиц

привлечены к дисциплинарной ответственности, еще порядка 6 тысяч лиц (включая юридических) - к административной. По материалам прокурорских проверок возбуждено почти 2,5 тысячи уголовных дел [6].

Отдельно стоит отметить, что по инициативе прокуроров в связи с выявленными нарушениями более 350 лиц уволены в связи с утратой доверия. Среди них есть и представители правоохранительных органов, и руководители высокого уровня. Например, в связи с утратой доверия уволены по актам реагирования прокуратур Республики Калмыкия и Пензенской области заместитель министра и министр сельского хозяйства этих регионов, а по актам реагирования прокуратуры Саратовской области - заместитель министра транспорта области.

При этом прокуроры являются хотя и центральным, но далеко не единственным субъектом противодействия подобным преступным проявлениям.

Система противодействия коррупции многогранна. В ней задействовано огромное число участников. В этой сложной иерархии прокуратура выступает и как координатор антикоррупционной деятельности, надзорный орган, следящий за точной реализацией антикоррупционного законодательства, и как орган, непосредственно выявляющий и пресекающий коррупционные проявления.

Для понимания уровня видимого ущерба, попавшего в поле зрения Российской прокуратуры в 2020 года стоит пояснить, что сумма ущерба по уголовным делам в данной направленности составила 45,4 млрд рублей. Для сравнения, по итогам 2019 года - эта сумма была в размере около 55,1 млрд рублей, что составило 8,8 процента от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в стране [7, с. 86].

Не останавливается и работа по уголовным делам о хищениях и отмывании преступных доходов. В частности, в настоящее время Генпрокуратура осуществляет взаимодействие с компетентными органами Швейцарии, Франции и других государств в целях исполнения запросов о конфискации активов, ранее арестованных на их территории по нашим запросам [8, с. 71-73].

Таким образом, роль прокуратуры на стадии возбуждения уголовного дела является значимой, в особенности по резонансным делам, связанным с коррупцией в высших эшелонах власти Российской Федерации. Данные примеры доказывают целесообразность расширения пределов полномочий, данных им УПК РФ, которые значительно сокращены в период реформирования уголовного процесса, проходящий начиная с 2010 года.

Наделение прокуратуры полномочиями по осуществлению контроля за расходами в отношении должностных лиц является современным трендом развития законодательства о противодействии коррупции, что еще раз подчеркивает координирующую роль в борьбе с этим негативным явлением.

При этом с позиции законодателя наиболее верно было бы вновь предоставить прокурору право при наличии оснований и поводов, предусмотренных законом, самостоятельно возбуждать уголовные дела, что успешным образом практиковалось на протяжении многих лет. Ошибка, которая допускается дознавателями или следователями на начальном этапе уголовного преследования, обходится дороже всех. Упущенное время негативным образом оказывает влияние на фиксацию следов преступного деяния, на определение свидетелей и лиц, подлежащих задержанию по подозрению в преступлении.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06 марта 2019 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 декабря 2010 г. № 404-

ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» от 05 сентября 2011 г. № 277 (в ред. от 05 декабря 2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Совет Федерации дал согласие на задержание Михаила Меня [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.pnp.ru/social/sovets-federacii-vklyuchil-v-povestku-vopros-o-zaderzhanii-mikhaila-menya.html>/(дата обращения: 18.02.2021 г.).

6. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» 08 декабря 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/interview/1894646> дата обращения: 18.02.2021 г.).

7. Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. 86 с.

8. Бажанов С.В. Правовой режим стадии возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 71-73.